

***

Аварис.

Все хорошее когда-нибудь заканчивается, как и свадьба Лили и Джеймса.

Само мероприятие хоть и было скромным, но вышло достаточно душевным. Было место и радости, и грусти. Познакомились с родителями Лили, Джорджем и Флорой Эванс. Забавные маглы, которые удивлялись со всего магического, даже самого маленького проявления магии. С такой впечатлительностью, наверное, не стоит им показывать что-то более масштабное. Хватит с них и ритуала бракосочетания.

Также они рассказали, что у них на самом деле есть старшая дочь, Петунья, и что они сожалеют, что она не смогла явиться на свадьбу сестры. И от меня не скрылось то, как поморщилась Лили при упоминании старшей сестры. Похоже неприязнь между сестрами обоюдная.

Удалось поближе познакомиться с семьей Тонкс. Не буду лгать, знакомство имело чисто шкурный интерес. Дипломированные колдомедики в лице отца семейства на дороге не валяются, поэтому я посчитал необходимым поддержать теплые отношения. Уверенности в действиях мне придал хитрый, одобряющий мои действия взгляд дедушки.

Второй, и самой важной, причиной моего более близкого знакомства с их семьей было мое еле сдерживаемое желание изучить Нимфадору. Не подумайте ничего плохого, чисто научный интерес. Видя, с какой легкостью она меняет цвет волос, я вспомнил прочитанную прошлым летом работу по метаморфизму, и мне захотелось поближе изучить подопытную... кхм... то есть девочку.

Ладно, шутки в сторону. Смотря на это неуклюжее создание, которое так и норовило снести все находящееся в пределах досягаемости, я ничего не понимал. В книге Скиннера говорилось о подчинении своего тела. Фактически, все изменения должны быть подвластны воле мага. Здесь же на лицо спонтанные изменения. Не спорю, логика в том же изменении цвета волос прослеживается, но не более. Разве не нужно четко представлять результат и знать принципы, по которым будет проходить изменение? Неужели все действительно построено на воле человека и его магии? Никаких рисков превратиться в непонятное нечто? А если не хватит сил, тогда что? Останешься в промежуточном состоянии? Ясно, что ничего не ясно. Нужно больше информации, одной книги явно недостаточно. Ну и, конечно же, нужны тесты, куда уж без них.

Остаток дня прошел в атмосфере праздника, чего в последнее время в мире становится все меньше. После очередной глупой шутки от Блэка все же снял с него отцовские чары и стал с весельем наблюдать, как тот пытается выкрутиться из ситуации, уворачиваясь от жалящих чар.

Когда настала пора отпустить уже молодоженов в их семейное гнездышко, гости стали расходиться. Точнее, доставали порт-ключи, дабы моментально вернуться домой. Шэду было дано задание вернуть домой чету Эвансов.

— Наконец-то можно вернуться к своим делам, — устало проговорил я, снимая фрак, стоило только последнему гостю уйти.

***

К сожалению, к своему обычному распорядку я так и не смог вернуться.

Весь остаток лета дед гонял меня по артефакторике, буквально вдавливая в мою голову все свои знания, пытаюсь уложиться в максимально сжатые сроки. По большей части занятия состояли из практики. Под руководством дедушки я набивал руку создавая типовые артефакты из тех, что сделает любой сколько-нибудь сведущий в этом искусстве.

К концу августа видимо удовлетворённый результатом Карлус закончил мои мучения. Перед отправлением в школу оставалась пара дней, которые я целиком и полностью посвятил отдыху.

***

Хогвартс-экспресс в который раз уже повезет нашу компанию в школу. Ребята неплохо так вытянулись за прошедшее лето.

Все стали выше, но рекордсменом, на удивление, стал Руфус. Удивительно, что самый коренастый из ребят, стал выше остальных, при этом не потеряв в ширине плеч. Его грива русых волос стала еще гуще.

Кингсли практически не изменился. Складывалось такое ощущение, что, помимо роста и мелких изменений, он просто застыл во времени. Хотя знаю, как бывает в жизни: в один момент такие люди часто меняются до неузнаваемости.

Худощавый Джон, наоборот, раздался в плечах и поднабрал мышечной массы. В росте он тоже прибавил, но не столь значительно, как Скримджер, оставаясь наравне с Бруствером.

Теперь я не настолько сильно выделяюсь, а то складывалось такое ощущение, что я вожатый в лагере на выезде.

Я сонно и периодически зевая поглядывал на ребят, ожидая отправления поезда.

— Аварис! — воскликнул Кингсли, чем вывел меня из сонного состояния.

— М? Чего? — зевая спросил я.

— Ты в порядке? — обеспокоенно спросил Руфус, — Какой-то ты несобранный.

— Все нормально, — отмахнулся я, потягиваясь в кресле, — Просто последний месяц выдался тяжелым. Дедушка из-за все учащающихся нападений будто с цепи сорвался и решил за месяц запахнуть в меня всю программу обучения артефакторике, рассчитанную на пару лет.

— Оу, — сочувственно произнесли Бруствер и Скримджер хором.

— Теперь ты меня понимаешь, — с ехидцей сказал Джон.

— Не сравнивай, — хмуро глянул я на него, — Дед показывал мне воспоминания мистера Грея о твоих тренировках. Готов поменяться на денек программами обучения. Хочешь?

— Если ты так говоришь, то, пожалуй, нет, — с сомнением ответил друг.

— То-то же, — хмыкнул я, — Ладно, лучше расскажите, как у вас лето прошло? Какие новости?

— Ну как у меня все прошло, ты знаешь, — сказал сразу Мур, — Если учитель отчитывается перед твоим дедушкой, то рассказывать мне действительно нечего.

— А как же личные впечатления? — иронично спросил я.

— Да какие там впечатления, — ответил Мур, — Одни только мучения, благо хоть сейчас успеваю хоть что-то сделать, прежде чем окажусь в очередной раз побежден.

— Немудрено, — сказал внезапно Руфус, — Победить взрослого и опытного волшебника не так-то просто.

— Хотя бы не сливать всухую, — угрюмо ответил наш маглорожденный друг и замолчал.

— Зато на уроках можешь блеснуть, — усмехнувшись сказал я, — У вас как все прошло, парни?

— Скучно, — взял слово Кингсли, — По большей части я был предоставлен сам себе. Родители были в разъездах. Хотел напроситься с ними, но мне сказали сидеть дома и готовиться к школе. «Пятый курс один из самых важных, ты должен сдать СОВ на превосходно, если хочешь стать аврором».

Последнюю фразу он сказал нарочито грубым голосом, видимо пародируя своего отца.

— Как будто я сам этого не знаю, — тем временем продолжил он, — В общем, скука смертная. А как начались эти нападения, так все стало еще хуже. Родители только и твердили, что надо быть осторожными.

— Примерно схожая ситуация, — сказал Руфус, — Только у меня родные еще и министерство вынуждены посещать. Так что за лето успел послушаться от них всякого.

— Мда, — протянул Джон, — У меня, похоже, не так уж все и плохо.

Я лишь усмехнулся в ответ на его слова. Поезд тронулся, и Хогвартс-экспресс, набирая ход, в очередной раз повез нас в школу. Вот только в купе не хватает еще одного члена нашей компании.

Внезапно двери купе распахнулись, и перед нами предстала красивая девушка-подросток. Пышные светлые волосы доходили до плеч. Миловидное лицо светилось легкой улыбкой и ярко выраженными большими глазами, которые восторженно смотрели на нас.

— Ребята! — радостно воскликнула она, буквально влетая в купе, — Как же я соскучилась.

— Вспомнишь солнце, — улыбаясь сказал я, глядя на заметно изменившуюся Амелию, — Вот и лучик.

— Ну рассказывайте, — начала девушка, падая на сидение рядом со мной, — Как лето прошло? Что делали? Ездили куда-нибудь? Аварис, кого ты в этот раз победил летом? Давай рассказывай!

— Полегче, егоза, — тепло улыбаясь, осадил я Амелию, — Ты так спрашиваешь, будто мы с тобой не списывались пару недель назад.

— А вдруг что-то успело произойти за это время, — возмутилась она, — А даже если и не произошло, тогда пусть ребята рассказывают, что у них нового. С ними-то я не списывалась.

— Ладно, ладно, — поднимая руки в примирительном жесте сказал я, — Расскажут. Деваться-то им некуда.

***

— И помните, — сказал Дамблдор, заканчивая свою речь, — Важно не то, кем ты родился, а то, кем ты стал!

Учебный год начался обыденно: с распределения и вступительной речи директора.

Всех учеников пятого курса трясло в ожидании экзаменов на протяжении всего курса. Самые предусмотрительные готовились к сдаче заранее, стоило только начаться занятиям. К таким относилась и наша компания, так как все были нацелены на лучшие оценки.

Хотя, даже такая подготовка не была гарантом ментального спокойствия. Случаи, когда учеников относили в больничное крыло с нервным срывом, лишь подливали масла в огонь. И чем ближе были экзамены, тем чаще происходили такие инциденты. Периодически между учениками возникали конфликты, большая часть которых имели совсем уж глупые причины. Например, не поделили книгу в библиотеке. При этом их совсем не смутило, что на стеллажах лежит по крайней мере еще пара экземпляров этой же книги. И это только тот случай, свидетелем которого я лично стал свидетелем.

Наверное, на общем фоне я выглядел странно. Этаким остров спокойствия в бушующем море. Я не переживал насчет самих экзаменов. Не зря же я все эти годы изучал магию. Да и не к лицу это: нервничать из-за школьных экзаменов человеку, который прошел через защиту диплома в университете.

Поэтому я то и дело развлекал себя видом паникующих сокурсников, которые пытаются запихнуть в свою голову толику знаний. Думаю, не стоит упоминать, что такое мое поведение

еще больше раздражало учеников, но сделать они ничего не могли. Интересно, если мне доставляет удовольствие смотреть, как они мучаются, меня можно назвать садистом? Стоит это хорошенько обдумать.

Конечно я не бездельничал весь год. Я продолжал свои личные занятия и в меру своих сил помогал друзьям с подготовкой. Но только в том случае, если они сами просили об этом. Навязываться я уж точно не нанимался, у них уже должна быть своя голова на плечах. Да и как таковая помощь им практически не нужна была.

В течение года учеников пятого курса вызывали к себе деканы, чтобы провести беседу на тему: «Кем ты хочешь стать по окончании Хогвартса?». Я не стал исключением из правил и был вынужден идти на ковер к профессору Макгонагалл.

— Вызывали, профессор? — спросил я, приоткрывая дверь, ведущую в кабинет декана Гриффиндора.

— А, мистер Поттер, — женщина посмотрела на меня, оторвавшись от работы, — Проходите, присаживайтесь.

Проходя внутрь просторного помещения, не мог не отметить про себя строгость интерьера. Кабинет был под стать своему владельцу, точнее владелице.

— Итак, мистер Поттер, — начала говорить декан, когда я присел на предложенное место, — Вы знаете, зачем вы здесь?

— Даже если бы не знал, — с иронией ответил я, — Вы бы меня просветили. Но вы правы, профессор, я знаю.

— Тогда не будем затягивать, — сказала она, обреченно смотря на целые стопки пергамента, лежащие на столе, — Как видите, мне предстоит еще много работы. Домашние задания сами себя не проверят.

— Действительно, — согласился я.

— Вы уже решили, кем собираетесь работать, мистер Поттер? — спросила меня эта железная леди.

— Вы ведь понимаете бессмысленность этого вопроса, профессор? — с иронией спросил я в ответ.

— Понимаю, — вздохнула она, — Но таков регламент. Этот вопрос мы задаем каждому без исключений.

— Кто мы такие, чтобы противиться регламенту, — сказал я, принимая ее аргументы, — Отвечая на ваш вопрос, возможно, сдам экзамен на мастера артефактора.

— А как же ваши иные таланты? — показала свою осведомленность Макгонагалл.

— Умеешь досчитать до десяти — остановись на восьми, — просто сказал я, — В слишком беспокойное время мы живем, профессор.

— Похвальная предусмотрительность, мистер Поттер, — сказала декан, отмечая что-то у себя в бумагах, — В таком случае, я вас больше не задерживаю.

— Хорошего вам дня, профессор, — сказал я, покидая ее кабинет.

К концу года практически все пятикурсники были больше похожи на инферналов. Бледные, с мешками под абсолютно невменяемыми глазами, по уши залитые умошрительными зельем.

Сами экзамены проходили в два этапа. Первый этап — теория. Был назначен день, во время которого в большом зале для сдачи теоретической части СОВ собрался весь пятый курс. Всех рассадили за одиночные парты.

— Внимание, ученики, — обратилась к нам мадам заместитель директора, она же Минерва Макгонагалл, — Сейчас перед вами появятся бланки с вопросами. Вопросы будут по всему материалу, который вы проходили в течение последних пяти лет. Поэтому ваши утверждения, что «вы такого не проходили» сразу снижают вашу оценку.

Она ненадолго замолчала, а в большом зале начался ропот шокированных пятикурсников.

— Тишина, — сказала она, увеличив громкость голоса с помощью чар, — Теперь, что касается правил. На весь экзамен вам будет дано три часа. По истечении этого срока ваши бланки автоматически исчезнут. Так что у вас не удастся потянуть время.

Прочистив горло, декан продолжила.

— На экзамене запрещено списывать, разговаривать, задавать вопросы, покидать свое место, — перечисляла она правила, — Каждое замеченное нарушение карается автоматическим снижением оценки. Следить за соблюдением правил, помимо нас, будут специально приглашенные помощники из министерства. Как вы понимаете, даже списав на «превосходно», вы рискуете получить «тролля». Поэтому, дети, будьте благоразумны. Экзамен предназначен для оценки ваших знаний и навыков, а не вашего умения делать шпаргалки и списывать. Всем все ясно? Вопросы есть?

Ответом ей была гробовая тишина. Вопросов не было ни у кого.

— Прекрасно, — обрадовалась заместитель директора, — В таком случае, объявляю начало экзамена по Стандарту Обучения Волшебству.

Сразу после ее слов передо мной появился бланк с вопросами, который я бегло просмотрел глазами. Сложностей не должно возникнуть.

«Ну что ж, приступим», — подумал я, взяв в руки перо.

***

— Как написали? — спросил я у друзей, стоило нам покинуть большой зал.

— Отлично, — как-то чересчур радостно ответила Амелия, — Ответила на все вопросы.

— Нормально, — сказал Руфус, не став вдаваться в подробности.

— Да, тоже нормально, — сказал Кингсли, — Хотя не уверен, что ответил правильно в части по Зельям.

— Надеюсь, что хорошо, — угрюмо сказал Джон, — Хотя уверен, что где-нибудь да накосячил с ответом. Эти экзаменаторы больше на нервы действуют, чем следят за порядком.

— Ну тут уже ничего не поделаешь, — пожал я плечами, — Узнаем уже когда огласят результаты. Пойдем развеемся?

Народ закивал, и мы дружно пошли в направлении к Хогсмиту, решив отдохнуть остаток дня, так как больше у нас занятий быть не должно. Теперь осталась только практическая часть, которая будет только через несколько дней.

— В Три метлы? — спросил я, пока мы шли.

— А может к мадам Паддифут? — возразила Боунс, на что парни сразу среагировали пантомимой на рвотные позывы.

— Фу, Амелия, — скорчив гримасу отвращения, сказал я.

— А что такого? — не понимала она.

— Тебе так хочется посмотреть на целующиеся влюблённые парочки? — иронично и немного тепло спросил я.

— А если и да? — от возмущения девушка даже топнула ножкой, — Что такого?

— Да ничего, — неоднозначно сказал я, — Но, думаю, не стоит нашей большой компанией заваливаться к мадам Паддифут. Мы ей всех посетителей распугаем.

— Ну и ладно, — надулась подруга, — Не очень-то и хотелось.

— Ладно, — начал я говорить, тяжело вздохнув, — Знаю, что пожалею об этом, но если хочешь, можем потом сходить туда вдвоем.

— Правда?! — не веря спросила она и посмотрела на меня глазами, которые больше стали напоминать звёздочки, — Правда, правда, правда?

Она тараторила, держа меня за рукав и заглядывая мне в глаза, будто пыталась найти там ответ.

— Правда, — вздохнул я, закатывая эти самые глаза.

— Ураа! — радостно закричала Амелия, прежде чем хитро посмотреть на меня, — Это свидание?

— Думай, что хочешь, — махнул я на нее рукой, признавая поражения.

Она, смеясь, ускакала вперед, крича нам: «Догоняйте!».

— Ну а вы чего молчали? — сказал я парням, недобро посмотрев на них, — Языки проглотили?

— Ну только тебе удастся ее успокоить, — ответил Кингlsi.

— Согласен, — сказал Руфус.

— Милые бранятся, только тешатся, — выдал Джон, чем заставил меня споткнуться на ровном месте.

— Предатели, — прошипел я, внутренне забавляясь от ситуации.

***

Практическая часть экзаменов прошла, как по мне, гораздо легче теоретической. В день проводилось по два практических экзамена. Первый утром, а второй после обеда и небольшого перерыва. Такой подход хоть и требовал много сил, но также экономил время. Тем более, что после обеда ставились экзамены, которые не требовали магических манипуляций. Например, Зелья и Гербология, или же Уход за Магическими Существами.

Сами экзамены проходили довольно простым способом. В кабинет вызывался ученик, который, представ перед преподавателем и экзаменационной комиссией от министерства, должен был показать свои навыки.

В Трансфигурации и Чарах необходимо было продемонстрировать три заклинания на выбор, которые наиболее полно показывали бы уровень подготовки экзаменуемого.

На защите от Темных Искусств было два варианта прохождения экзамена. Первый — это все те же три заклинания, но одно из них обязательно должно быть защитным. Второй вариант был интереснее. Надо было продержаться в поединке против профессора или представителя комиссии в течение десяти минут. Думаю, не стоит пояснять, что второй способ не пользовался популярностью, хоть и оценивался выше.

Я решил выбрать именно второй способ, и моим противником стал профессор Уайт. Продержаться для меня было не сложно, я мог просто укрыться за щитами, но хотелось показать больше. Поэтому это все превратилось в практически полноценную дуэль, за время которой мне пришлось знатно поскакать по отведённой для боя площадке. В меня летел весь арсенал этого отставного аврора, конечно, за исключением особенно опасных для моей жизни заклинаний. Но и я не оставался в долгу. Вовремя подгадывая момент, я запускал в профессора все, что нам преподавали за последние пять лет и даже немного больше. Выходить за рамки школьной программы я не стал, не желая раскрывать все карты перед посторонними.

В ход шли и чары, и трансфигурация. Так, например, в один момент, с помощью «аква эрукто» я запустил в профессора мощную струю воды, которая разбилась о его щит и растеклась лужей вокруг. Затем с помощью трансфигурации превратил эту воду в лед, который сковал его ноги, а после я отвлекал профессора тем, что с помощью «ваддивази» забрасывал его попадающими «под руку» предметами, иногда трансфигурируя их либо в оружие, либо в животных. Было забавно наблюдать, как удивился профессор Уайт, когда летящий в него стул в воздухе превращается мартышку. Он даже на какое-то мгновение замешкался.

По истечении десяти минут экзаменационная комиссия остановила наш поединок, сказав, что я сдал, но результаты огласят вместе с остальными экзаменами. Выходя, я радовался, что следующим экзаменом нам поставили Астрологию, которая будет проходить ночью.

Экзамены в виде Древних Рун, Зелий и Гербологии требовали от экзаменуемого не так уж и много: сделать правильную заготовку под простенький артефакт, сварить зелье, название которого было указано на доске, пересадить или же организовать правильный уход за растением, или провести правильный сбор «урожая», на усмотрение учителя.

Когда экзамены закончились, все смогли вздохнуть спокойно. Кто-то радовался, кто-то сокрушался, что наверняка где-то ошибся. С таким настроем все собирали свои вещи, чтобы наконец-то отправиться домой.

Я же решил заглянуть в Выручай-комнату и забрать одну вещицу. Настало время устроить себе «пир».

<http://tl.rulate.ru/book/56603/2701670>